

П. В. Сандлер

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
ORCID ID: 0000-0002-1504-8256

E-mail: pavel.sandler178@gmail.com

Специфика религиозных текстов экстремистско-террористической направленности (по материалам аудиозаписей канала «Истину не скрывать», запрещенного на территории Российской Федерации): лингвистический и экстралингвистический аспекты

АННОТАЦИЯ. Цель данного исследования — продемонстрировать специфичность религиозных текстов экстремистско-террористической направленности. Специфика религиозных текстов экстремистско-террористической направленности обусловлена тем, что для них характерна особая концептосфера, данные тексты чрезвычайно манипулятивны по своей природе, характеризуются внутренней и внешней прецедентностью. **Актуальность** исследования. Исследование продуктов речевой деятельности, включающих иноязычные фрагменты, в современных условиях информатизации является чрезвычайно актуальным. Специфика текстов экстремистско-террористической направленности требует также дальнейшей разработки теоретических подходов и практических основ для проведения лингвистических исследований. **Объектом** исследования является письменный, зафиксированный в печатной форме религиозный текст экстремистско-террористической направленности. **Предмет исследования** — лингвистические и экстралингвистические особенности религиозных текстов экстремистско-террористической направленности. **Научная новизна** заключается в том, что впервые по материалам аудиозаписей канала «Истину не скрывать», запрещенного на территории Российской Федерации, проведено исследование религиозных текстов экстремистско-террористической направленности. **Практическая значимость работы.** Результаты исследования могут быть использованы в различных лингвистических, лексикологических и семасиологических семинарах, при чтении курсов «Современной лексикологии», «Истории языка», написании квалификационных работ, где разрабатываются теоретические, методологические вопросы лексикологии, лексикографии, «Теории и практики массовой информации», «Стилистики современных СМИ». **Теоретико-методологической базой** исследования явились научные работы отечественных и зарубежных авторов в следующих областях: юридическая лингвистика (Ю. М. Антоян, А. Г. Брагина, К. И. Бринев); стилистика (Н. С. Болотнова, Л. Г. Кайда, М. Н. Кожина); методология лингвистического анализа (Е. И. Галышина, В. Макашова); лингвистическая семантика (Ю. Д. Апресян, С. А. Лишаев, Ю. Н. Караулов, С. Е. Никитина, Д. Лайонз); когнитивная лингвистика (В. А. Маслова, А. П. Чудинов, В. И. Шаховский); теория диалога (Н. П. Волченкова, П. А. Ольхов, Л. Б. Тремблей). **Методы исследования.** В статье были использованы следующие методы: дискурсивно-контекстуальный анализ, методы корпусной лингвистики: автоматизированное извлечение информации, методы обработки естественного языка, а также методы интен-, контент- и дискурс-анализа.

Результаты исследования. Анализ языкового материала позволяет констатировать следующее: авторы религиозных текстов экстремистско-террористической направленности в качестве техники манипулятивного воздействия используют цитаты из Священных Писаний (прежде всего, Корана), а также вырванные из контекста дискурсивные метафоры, погружая их в иной, «радикальный» контекст с целью обоснования собственных экстремистских убеждений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика; медиалингвистика; медиадискурс; медиатексты; СМИ; средства массовой информации; язык СМИ; политический дискурс; языковые средства; религиозный экстремизм; экстремистский дискурс; экстремистские тексты; экстремистские материалы; терроризм; джихад; мунафик; мувахиддин; языковые знаки; таджикский язык; лингвистические факторы; экстралингвистические факторы; лексическое значение; стилистические приемы; религиозные тексты; телевидение; телевизионные каналы.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Сандлер Павел Владимирович, соискатель кафедры профессионально-ориентированного языкового образования, Уральский государственный педагогический университет, 620091, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: pavel.sandler178@gmail.com; место работы: федеральное государственное казенное учреждение «1340 ЦОМТИ» (1340 центр обеспечения медицинской техникой и имуществом) Минобороны России, начальник отделения; 454074, Россия, г. Челябинск, ул. Сормовская, 19-А.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сандлер, П. В. Специфика религиозных текстов экстремистско-террористической направленности (по материалам аудиозаписей канала «Истину не скрывать», запрещенного на территории Российской Федерации): лингвистический и экстралингвистический аспекты / П. В. Сандлер // Политическая лингвистика. — 2021. — № 5 (89). — С. 184-190. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_05_21.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие глобального сетевого информационного общества обуславливает тот

факт, что преобладающее количество материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности со-

ставляют материалы интернет-коммуникации.

Следует заметить, что, несмотря на большое количество имеющихся в лингвистике исследований религиозных текстов экстремистско-террористической направленности, до сих пор отсутствует единый теоретический подход в проведении лингвистических исследований указанных текстов [Лайонз 2003: 31].

Особая концептосфера религиозного дискурса, его внутренняя и внешняя прецедентность, экспликация деструктивных эмоциональных и эмоционально-модальных состояний в продукты речевой деятельности с целью причинения другому лицу морального или физического вреда, коммуникативного давления на адресата, высокая степень метафоричности и символичности требуют рассматривать религиозный экстремизм как лингвистический феномен.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Условием исследования устных высказываний является наличие их дословной письменной расшифровки, в данном случае письменного перевода на русском языке с размещенного в сети Интернет устного текста на таджикском языке.

– Салому алейкум ва раҳматуллоҳи ва баракотуҳ! Расули акрам саллаллоҳу алайҳи вас салам вақте аз ҷиҳод омадаст гуфтаст, ки Бародари азиз ҳами ҳадисе, ки ту гуфти, як ду санадша барои мо пеш кун, то чи ҳад саҳеҳ ҳастай, як ҳадисе ки суфиё вазнуш кардаги ҳастан, ҳадисе ки мавзуъ ҳастай, дар ягон китоб пайдо намешавад, магар дар **шиоҳову дар китоби сифиёву**, у ҳадиса ту омада дар канали муваҳиддин мехони бародар, ай Худо наметарсе шумо. Бародари азиз ғалат карда ҳастӣ, у ҳадис нестай, дуруғ ҳаст, мавзуъ ҳаст у ҳадис. Ту агар ҳадиса пеш кунӣ, қати санадуш пеш кун дар иҷа, **Субҳаналлоҳ, у лаҷоми шумора нақпан суфиё дар ҳар** чи. <.....>. **Аллоҳ таъоло наҷот тия аз шарри ин мунофиқин**”. Ниғаҳ куне бародар, ҷиҳоди нафс чира меган, ҷиҳоди нафс ура намеган, ки қати нафсут ҷанг кун, таския нафс меган, таския нафс барои ҳар як инсона воҷиб ҳастай, аммо вақте инсон вақте, ки таския намекуна, таския мекуна у далолат намекуна ки ҷиҳод накуна, ё касе ҷиҳод мекуна у далолат надорад, ки таския накунад, иё ба як дигар (нофаҳмо...) ҳастан. Таския чияй тақво ҳастай, парҳезгорияй, нафи худта аз мункаро боздоштан, ручуъ ба тарафи Аллоҳ карданад, Субҳаналлоҳ ҳар чира гирифта ҷиҳод ном кардею, ҷиҳод ба 50 қисм тасқим кардею. Аз кучо дига ҳадис собиқ ҳастай?

Қурон гуфтагяй иҷизора? Ҷиҳода фақат маънош қитолай, ҷангу шапошав. Ҳадиси саҳеҳ ҳастай Расули акрам саллаллоҳу алайҳи вас салама савол мекунан, саҳобаҳо аз Расули акрам саллаллоҳу алайҳи вас салам савол мекунан, ки кадом ҳиҷрат беҳтарай, мега ҳиҷрате ки дар **қитол боша, ҷиҳод боша**, бозам саҳобаҳо савол мекунан ё Расули акрам саллаллоҳу алайҳи вас салам ҷиҳод чи ҳаст, [URL: <http://sudast.ru>, дата обращения: 20.05.2021].

– Мир вам, милость и благословение Всевышнего! Посланник (да благословит его Аллах и приветствует), когда возвращался с джихада, говорил... <...> Дорогой брат, хадис на которого ты ссылаешься, читаешь **на канале муваҳиддинов** (тот, кто верит в единого Аллаха), что за хадис, есть доказательства о том, что он достоверен или нет, **кто передатчик, не суфий?** Этот хадис можно встретить только в **суфийских и шиитских книгах**. А ты его **на канале муваҳиддинов** читаешь, не боишься ты Господа? Дорогой брат, ты совершил ошибку — это не хадис, а явная ложь. Если ты озвучишь хадис здесь, тогда предъяви его вместе с источником, **Свят Аллах, смотрите, братья, чтобы вы не попали под влияние суфиев (идти на поводу у кого-либо)**. Пусть Всемогущий Аллах защитит от мунафигов. <...> Что значит джихад против своих желаний? Так что это такое? Это когда борешься против своих желаний. Это очищение души. Очищение души для каждого человека является обязательным. Однако когда человек занят очищением души — это не значит, что он не может совершать джихад, либо когда он совершает джихад — из этого не следует, что он не может заняться «очищением души». Они взаимосвязаны. Таския (очищение) — это набожность, воздержание, борьба со своими желаниями и обращение к Аллаху. Борьба со своими желаниями — это не джихад, а воздержанность называется, не джихад. Свят Аллах, вы «многое» называете джихадом. Джихад разделили на 50 частей. Где достоверность этого хадиса? В Коране все это сказано! Джихад — **это бойня (резня), это война и не более**. Есть достоверный хадис. Сахабы задали вопрос Посланнику (да благословит его Аллах и приветствует). Они спросили у Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), какая самая лучшая хиджра (переселение)? Он ответил: «**та, где есть резня, бойня, джихад**».

В данном фрагменте экстралингвистические факторы: личность автора, его эмоцио-

нальное отношение к теме (достоверность хадиса), отношение к шиитам — повлияли на формирование авторской интенции — дискредитации шиитов. Автор использует в своей речи высказывания, содержащие упреки, язвительные замечания. Данный фрагмент посвящен критике шиитов [Ализаде 2007: 123] и шиитского вероучения. Автор приводит стандартный набор обвинений, которые обычно предъявляются рядом суннитских богословов в полемике с шиитскими богословами, но подает данную информацию избирательно и искаженно, большая ее часть не соответствует действительности. Следует заметить, что критика достоверности данного хадиса основана на трудах Ибн Хаджра аль Аскаляни, Ибн Таймия, придавших хадису статус «отвергнутый» [<http://hadis.info/xadis-o-malom-i-bolshom-dzhixade/19920/>, дата обращения: 12.03.2021]. На основании этого автор текста отвергает все виды джихада, в частности, борьбу со страстями, с пороками и сводит слово **джихад** лишь к войне с неверными (*кяфирами*).

Авторская интенция определяет выбор экспрессивно-оценочных средств разных языковых уровней. Отмечено частое употребление стилистических средств с целью достижения эмфатического эффекта.

На стилистическом уровне можно отметить **антитезу** и **лексический повтор**. Пример антитезы — противопоставление лексической единицы отрицательной коннотации **мунафиқ** лексической единице положительной коннотации — **муваххидин**. Толковый словарь таджикского языка содержит следующее толкование указанных слов:

Мунафиқ — одами дурӯя — лицемер:

Рақиб саъӣ намояд чу ғамзаи ту ба хунам,

Бувад мувофиқи ғаммоз фикру рои мунофиқ [Толковый словарь таджикского языка 1969, т. 1: 735].

Муваххид — касе, ки худоро якка ва танҳо медонад; эътиқоманд ба худои ягона — монотеист [Толковый словарь таджикского языка 1969, т. 1: 715].

Самым распространенным стилистическим приемом является лексический повтор. С целью придания тексту экспрессивности широко употребляются различные виды лексических повторов [Лайонз 2003: 289].

Наиболее употребительной является **палилогия** — спиральное повторение, состоящее в том, что конец фразы или строки повторяется в начале последующей [Тихонов 2008: 567]: *“Нигаҳ куне бародар, чиҳоди нафс чира меган, чиҳоди нафс ура намеган, ки қати нафсут ҷанг кун, таскияи нафс меган, таскияи нафс барои ҳар як инсона*

воҷиб ҳастай, аммо вақте инсон вақте, ки таския намекуна, таския мекуна и далолат намекуна ки чиҳод накуна, ё касе чиҳод мекуна и далолат надорад, ки таския накунад, иё ба як дигар (нофаҳмо...) ҳастан”. — «Однако, когда человек занят очищением души — это не значит, что он не может совершать джихад, либо когда он совершает джихад — из этого не следует, что он не может заняться „очищением души“».

Авторская интенция дискредитации шиитов (суфии современности) в рамках данного текста реализуется также посредством фразеологического оборота **“Субҳаналлоҳ, и лаҷоми шумора нақапан суфиё дар ҳар чи”** — **«Свят Аллах, смотрите, братья, чтобы вы не попали под влияние суфиев (идти на поводу у кого-либо)»** и развернутой метафоры **«Аллоҳ таъоло наҷот тия аз шарри ин мунофиқин»** — **«Пусть Всемогущий Аллах защитит от мунафиқов»**.

Рассмотрим следующий пример.

– *Аз Расули акрам саллаллоҳу алайҳи вас салам савол мекунан чиҳод чи ҳаст, Расули акрам саллаллоҳу алайҳи вас салам мегад чиҳод у аст: шамшер бғири бар хилофи куффор қитол куни, ҷанг куни. Ана ина мо чиҳод мегем, ғайр аз и дига чизора чиҳод намегем, албатта у чизое шумо гуфтестен мо таскияи нафс мегем. Яъне нафси худша аз мункаро боздоштан ва бо ҳарчизе Аллоҳ амр мекунад, ба у итоат карданаст. Масалан Аллоҳ мора амр мекуна ки чиҳод куне, ҳами амри Аллоҳа агар мо итоат кардем таския мешава. Аллоҳ мора амр кардагия, ки нумоз бухоне, ҳар чизе фарз ҳастай, ба ҳамиё итоат кардан, амал кардан и худуш як таския ҳастай. Аммо суфиё, уё ки шиъаҳои замона, ҳами таскияра грифта чиҳод ном мондагиян, бозам ҳаму кадом чиҳод ҳаму як тасбеҳ бғири, дар як кунҷ бушини Субҳаналлоҳ, Субҳаналлоҳ, Субҳаналлоҳ гуфта бас. Чиҳод ҳаму маъно дорад, ки Расули акрам (саллаллоҳу алайҳи вас салам) худуш возеъ кардаги ҳастай, ки у қитол ҳастай, ки дар роҳи Аллоҳ таъоло ба хилофи куффор бубурое қитол бкуне бародаро. Фаҳимиди. Ин шо Аллоҳ умед ҳастай, ки фаҳмида бошен шерони Аллоҳ Ин ша Аллоҳ <...> Аҷиб ақу иё дина таҳриф кардагиян иё, бародар ай Худо бтарс, и ҳадис нагу, ки гунаҳкор мешай, и мавзу ҳаст, ий шиъоҳо вазн кардаги ҳастан аз пеши худшон, ё ки суфиҳо. Ҳо агар рафти гуфти ки ҳадис саҳеҳ ҳастай, далелу санадша биёв. Мо мунтазирем, [URL: <http://sudast.ru>, дата обращения: 20.05.2021].*

– Сахабы еще раз спросили у Посланника (да благословит его Аллах и приветствует): а что такой джихад? Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) ответил: **«Берешь меч и вонзаешь в сердце неверного, воюешь с ним»**. Вот это мы называем джихадом, а все остальное для нас — не джихад. А то, что вы говорите, мы называем «очищением души» (воздержанностью). То есть воздержанность и все, что прикажет Аллах выполнять. Приведу пример: Аллах приказывает нам совершать джихад, подчинение Аллаху считается благочестием. Аллах приказывает совершать намаз, выполнить все фарды (обязательные). Подчиняться всему этому и есть благочестие. Однако суфии, они же — шииты настоящего времени, называют «очищение души» (воздержанность) джихадом. **Согласно шиитам, приходится брать четки в руки и где-то в уголке проговаривать: «Свят Аллах, Свят Аллах, Свят Аллах». И все. Джихад, как сказал Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) на пути Аллаха — воевать (убивать неверных) против кяфиров. Поняли? Инша-Аллах, есть надежда, что вы поняли <...> Они удивительным образом исказили нормы ислама, брат. Побойся Аллаха и не говори, что это хадис, это грех. Это не хадис. Так трактуют данный хадис шииты, или же суфии. Можешь считать это достоверным хадисом, когда приведешь нам доказательства. Мы ждем!**

В вышеприведенном фрагменте внеязыковые факторы — личность автора, его отношение к адресату сформировали авторскую интенцию: **«Согласно шиитам, приходится брать четки в руки и где-то в уголке проговаривать: „Свят Аллах, Свят Аллах, Свят Аллах“; так трактуют данный хадис шииты, или же суфии»**, которые, кроме дискредитации шиитов, содержат речевые обороты деструктивного характера: **«Сахабы спросили у Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), какая самая лучшая хиджра (переселение)? Он ответил: «та, где есть резня, бойня, джихад»**. Сахабы еще раз спросили у Посланника (да благословит его Аллах и приветствует): а что такой джихад? Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) ответил: **«Берешь меч и вонзаешь в сердце неверного, воюешь с ним»**. Вот это мы называем джихадом, а все остальное для нас не джихад».

Важно заметить, что слово джихад имеет следующие значения: **«Малый джихад — военный поход и великий джихад — борьба**

со страстями и пороками» [Османова 1999: 31—61]. Автор текста, ссылаясь на известный хадис, согласно которому пророк Мухаммед, вернувшись из похода на Табук, сказал: **«Мы вернулись с малого джихада, чтобы приступить к джихаду великому»** [Османова 1999: 61], трактует слово **джихад** как **резня, бойня**.

С точки зрения распределения лексики по морфологическим категориям автором используются глаголы деструктивного характера: **куштан — убивать, истреблять; резать; қатл — убийство, казнь; массовое уничтожение; шамшер бгири бар хилофи куффор қитол куни, қанг куни — берешь меч и вонзаешь в сердце неверного** [Таджикско-русский словарь 2006].

Использование автором в отношении шиитов существительных отрицательной семантики «кяфир», «куфр», «мунафик», многократное повторение данных лексических единиц направлено на формирование у реципиента стойкого убеждения в том, что шииты не являются мусульманами, это **неверные или лицемеры**, не заслуживающие ни человеческого, ни божественного прощения: **«Аллоҳ таъоло начот тия аз шарри ин мунофиқин» — «Пусть Всемогущий Аллах защитит от мунафиков»**.

ВЫВОДЫ

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Совокупность указанных в текстах выражений содержит в себе признаки публичного оправдания экстремизма (под которым понимается «публичное заявление о признании идеологии и практики экстремизма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании»), обоснованного религиозной идеологией.

2. Социальные сети, интернет-сайты, которые разрастаются с каждым днем, являются платформой для распространения религиозных текстов террористического характера, что представляет собой реальную угрозу обществу в целом.

В заключение отметим, что данная работа намечает перспективы дальнейшего исследования специфики религиозных текстов экстремистско-террористической направленности.

ИСТОЧНИКИ

1. URL: <http://sudast.ru> (дата обращения: 20.05.2021). — Текст: электронный.

2. URL: <http://hadis.info/xadis-o-malom-i-bolshom-dzhixade/19920/> (дата обращения: 12.03.2021). — Текст: электронный.

ЛИТЕРАТУРА

3. Али-заде, А. Исламский энциклопедический словарь / Аю Али-заде. — Москва : Ансар, 2007. — URL: <http://darul-ilm.ucoz.ru/enciklopediya/ehnciklopedija.pdf> (дата обращения: 20.04.2020). — Текст : электронный.

4. Антонян, Ю. М. Экстремизм и его причины / Ю. М. Антонян. — Москва : Логос, 2013. — 310 с. — Текст : непосредственный.
5. Антонян, Ю. М. Портреты преступников. Криминологический анализ / Ю. М. Антонян. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2014. — 238 с. — Текст : непосредственный.
6. Антонян, Ю. М. Этнорелигиозный терроризм / Ю. М. Антонян. — Москва : Аспект Пресс, 2006. — 317 с. — Текст : непосредственный.
7. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика: Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. — Москва : Языки русской школы : Восточная литература, 1995. — 472 с. — Текст : непосредственный.
8. Болотнова, Н. С. Коммуникативная стилистика текста : словарь-тезаурус : учеб. пособие / Н. С. Болотнова. — Москва : Флинта : Наука, 2009. — 381 с. — Текст : непосредственный.
9. Брагина, А. Г. Оскорбление представителя власти: юридический и лингвистический аспекты / А. Г. Брагина. — Текст : непосредственный // Право и экономика. — 2010. — N 8. — С. 50—54.
10. Галяшина, Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза: становление и развитие / Е. И. Галяшина. — Текст : непосредственный // Закон. — 2005. — N 7. — С. 92—99.
11. Ищенко, Е. П. Виртуальное пространство как объект криминалистического познания / Е. П. Ищенко. — Текст : непосредственный // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы Междунар. науч. конф. : в 2 т. — Краснодарский университет МВД России, 2013. — С. 16—23.
12. Кайда, Л. Г. Стилистика текста: от теории композиции — к декодированию : учебное пособие / Л. Г. Кайда. — Москва : Флинта : Наука, 2005. — 207 с. — Текст : непосредственный.
13. Караулов, Ю. Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности: моделирование состояния и функционирования / Ю. Н. Караулов. — Москва : Азбуковник, 2009. — 354 с. — Текст : непосредственный.
14. Кожина, М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / М. Н. Кожина. — Москва : Флинта, 2006. — 696 с. — Текст : непосредственный.
15. Лайонз, Д. Лингвистическая семантика. Введение / Д. Лайонз. — Москва : Языки славянской культуры, 2003. — 397 с. — Текст : непосредственный.
16. Липатова, Ж. Н. Экспертиза материалов экстремистской направленности: юридический аспект, в свете деятельности следователя / Ж. Н. Липатова. — Текст : непосредственный // Теория и практика судебной экспертизы. — 2014. — № 4 (36). — С. 31.
17. Лишаев, С. А. Метаморфозы слова / С. А. Лишаев. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2011. — 231 с. — Текст : непосредственный.
18. Макашова, В. Слово как «орудие преступления» / В. Макашова. — Текст : непосредственный // Журналист. — 2015. — № 2. — С. 79—81.
19. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику : учебное пособие / В. А. Маслова. — Москва : Флинта : Наука, 2008. — 293 с. — Текст : непосредственный.
20. Никитина, С. Е. Семантический анализ языка науки : на материале лингвистики / С. Е. Никитина. — Москва : URSS : [ЛИБРОКОМ, 2010]. — 146 с. — Текст : непосредственный.
21. Ольхов, П. А. Диалог как путь в историю / П. А. Ольхов. — Текст : непосредственный // Вопросы философии. — 2011. — N 8. — С. 58—66.
22. Османова, Н. О. Коран / Н. О. Османова. — Москва : Ладомир, 1999. — 350 с. — Текст : непосредственный.
23. Словарь таджикского языка. — Москва : Советская энциклопедия, 1969. — Т. 1—2. — Текст : непосредственный.
24. Черняховская, Л. В. О проблеме предупреждения насилия против представителей власти / Л. В. Черняховская. — Текст : непосредственный // Российская юстиция. — 2015. — № 1. — С. 56—59.
25. Таджикско-русский словарь. — Душанбе, 2006. — 783 с. — Текст : непосредственный.
26. Тихонов, А. Н. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык. Т. 1 / А. Н. Тихонов. — 2008. — 839 с. — Текст : непосредственный.
27. Тремблей, Л. Б. Легитимность судебного контроля : границы диалога между судами и органами законодат. власти / Л. Б. Тремблей. — Текст : непосредственный // Сравнительное конституционное обозрение. — 2006. — N 2. — С. 119—136.
28. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. — Москва : АСТ, 1998. — 670 с. — Текст : непосредственный.
29. Черняховская, Л. А. Текст и перевод / Л. А. Черняховская. — Москва : Наука, 1988. — 164 с. — Текст : непосредственный.
30. Чудинов, А. П. Финансовая метафора в политической речи / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Русская речь. — 2003. — N 4. С. 51—55.
31. Шаховский, В. И. Эмоции: долингвистика. Лингвистика. Лингвокультурология / В. И. Шаховский. — Москва : URSS : Либроком, 2010. — 124 с. — Текст : непосредственный.

P. V. Sandler

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
ORCID ID: 0000-0002-1504-8256

✉ E-mail: pavelandleo178@gmail.com.

Specificity of Religious Texts of Extremist and Terrorist Orientation (Based on the Materials of Audio Recordings of the Channel “Truth Cannot Be Hidden”, Banned on the Territory of the Russian Federation): Linguistic and Extralinguistic Aspects

ABSTRACT. *The purpose of this study is to demonstrate the specificity of religious texts of extremist and terrorist orientation. The specificity of religious texts of extremist and terrorist orientation exists due to the fact that they are characterized by a special conceptual sphere, are extremely manipulative in nature, and are based on internal and external precedent. The study of the products of the process of speech, including foreign language fragments, in the modern conditions of informatization, is extremely urgent. The specificity of extremist-terrorist texts also requires further development of theoretical approaches and practical bases for conducting linguistic research. The scope of the study embraces written, printed religious text of extremist and terrorist orientation. The object of the study includes the linguistic and extralinguistic features of religious texts of extremist and terrorist orientation. The scientific novelty lies in the fact that for the first time, a study of religious texts of extremist and terrorist orientation was conducted on the materials of audio recordings of the channel “Truth cannot be hidden”, which is banned on the territory of the Russian Federation. The results of the study can be used at various linguistic, lexicological and semasiological seminars, in teaching the courses of “Modern lexicology”, “History of language” and writing qualification papers that touch upon theoretical and methodological issues of lexicology, lexicography, theory and practice of mass media, and stylistics of modern media. The theoretical and methodological basis of the research covers the scientific works of domestic and foreign authors in the following areas: legal linguistics (Yu. M. Antonyan,*

A. G. Bragina, K. I. Brinev); *stylistics* (N. S. Bolotnova, L. G. Kaida, M. N. Kozhina); *methodology of linguistic analysis* (E. I. Galyashina, V. Makashova); *linguistic semantics* (Yu. D. Apresyan, S. A. Lishaev, Yu. N. Karaulov, S. E. Nikitina, D. Lyons); *cognitive linguistics* (V. A. Maslova, A. P. Chudinov, V. I. Shakhovskiy); *theory of dialogue* (N. P. Volchenkova, P. A. Olkhov, L. B. Tremblay). The following methods were used in the article: the discursive-contextual analysis and the corpus linguistics methods: automated information extraction, natural language processing, as well as methods of intent analysis, content analysis and discourse analysis. The analysis of the language material allows the author to come to the following conclusion: the authors of religious texts of extremist and terrorist orientation use quotations from the Holy Scriptures (primarily the Koran) as a technique of manipulative influence, as well as discursive metaphors taken out of context, immersing them in a different, "radical" context in order to justify their own extremist beliefs.

KEYWORDS: journalism; media linguistics; media discourse; media texts; mass media; mass media language; political discourse; linguistic means; religious extremism; extremist discourse; extremist texts; extremist materials; terrorism; jihad; munafiq; muwahiddin; linguistic signs; Tajik language; linguistic factors; extralinguistic factors; lexical meaning; stylistic devices; religious texts; television; TV channels

AUTHOR'S INFORMATION: Pavel Vladimirovich Sandler, Degree Applicant of Department of Professionally Oriented Language Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia; Primary Employment: FGKU "1340 TSOMTI" of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Head of Department, Russia, Chelyabinsk.

FOR CITATION: Sandler, P. V. Specificity of Religious Texts of Extremist and Terrorist Orientation (Based on the Materials of Audio Recordings of the Channel "Truth Cannot Be Hidden", Banned on the Territory of the Russian Federation): Linguistic and Extralinguistic Aspects / P. V. Sandler // Political Linguistics. — 2021. — No 5 (89). — P. 184-190. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_05_21.

MATERIALS

1. URL: <http://sudast.ru> (date of access: 20.05.2021). — Text : electronic.
2. URL: <http://hadis.info/xadis-o-malom-i-bolshom-dzhixade/19920/> (date of access: 12.03.2021). — Text : electronic.

REFERENCES

3. Ali-zade A. Islamskij jenciklopedicheskij slovar' [Islamic Encyclopedic Dictionary]. — Moscow : Ansar, 2007. — URL: <http://darul-ilm.ucoz.ru/enciklopediya/ehnciklopediya.pdf> (date of access: 20.04.2020). — (In Rus.)
4. Antonjan Ju. M. Jekstremizm i ego prichiny [Extremism and its causes]. — Moscow : Logos, 2013. — 310 p. — (In Rus.)
5. Antonjan Ju. M. Portrety prestupnikov. Kriminologičeskij analiz [Portraits of criminals. Criminological and psychological analysis]. — Moscow : Norma : INFRA-M, 2014. — 238 p. — (In Rus.)
6. Antonjan Ju. M. Jetnoreligioznyj terrorizm [Ethno-religious terrorism]. — Moscow : Aspekt Press, 2006. — 317 p. — (In Rus.)
7. Apresjan Ju. D. Izbrannye trudy. T. 1. Leksicheskaja semantika: Sinonimicheskie sredstva jazyka [Lexical semantics: Synonymic means of language]. — Moscow : Jazyki russkoj shkoly : Vostochnaja literatura, 1995. — 472 p. — (In Rus.)
8. Bolotnova N. S. Kommunikativnaja stilistika teksta : slovar'-tezaurus : uchebnoe posobie [Communicative stylistics of the text: thesaurus dictionary]. — Moscow : Flinta : Nauka, 2009. — 381 p. — (In Rus.)
9. Bragina A. G. Oskorblenie predstavitelja vlasti: Juridicheskij i lingvističeskij aspekty [Insulting a representative of the authorities: Legal and linguistic aspects] // Pravo i jekonomika. — 2010. — N 8. — P. 50–54. — (In Rus.)
10. Galjashina E. I. Sudebnaja lingvističeskaja jekspertiza: stanovlenie i razvitie [Forensic linguistic expertise: formation and development] // Zakon. — 2005. — N 7. — P. 92–99. — (In Rus.)
11. Ishhenko E. P. Virtual'noe prostranstvo kak ob'ekt kriminalističeskogo poznanija [Virtual space as an object of forensic cognition] // Kriminalistika i sudebno-jekspertnaja dejatel'nost' v uslovijah sovremennosti: materialy mezhdunar. Nauch. Konf.: v 2 t. Krasnodarskij universitet MVD Rossii. — 2013. — P. 16–23. — (In Rus.)
12. Kajda L. G. Stilistika teksta: ot teorii kompozicii — k dekodirovaniju : uchebnoe posobie [Stylistics of the text: from the theory of composition to decoding]. — Moscow : Flinta : Nauka, 2005. — 207 s. — (In Rus.)
13. Karaulov Ju. N. Lingvokul'turnoe soznanie russkoj jazykovoj lichnosti : modelirovanie sostojanija i funkcionirovanija [Linguocultural consciousness of the Russian language personality]. — Moscow : Azbukovnik, 2009. — 354 s. — (In Rus.)
14. Kozhina M. N. Stilističeskij jenciklopedičeskij slovar' russkogo jazyka [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language]. — Moscow : Flinta, 2006. — 696 s. — (In Rus.)
15. Lajonz D. Lingvističeskaja semantika : Vvedenie [Linguistic semantics: Introduction]. — Moscow : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2003. — 397 p. — (In Rus.)
16. Lipatova Zh. N. Jekspertiza materialov jekstremistskoj napravlenosti: juridicheskij aspekt, v svete dejatel'nosti sledovatelja [Examination of extremist materials: legal aspect, in the light of the investigator's activities] // Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy. — 2014. — № 4 (36). — P. 31. — (In Rus.)
17. Lishaev S. A. Metamorfozy slova [Metamorphoses of the word]. — Sankt-Peterburg : ALETEJJa, 2011. — 231 p. — (In Rus.)
18. Makashova V. Slovo kak «orudie prestuplenija» [The word as a "tool of crime"] // Zhurnal. — 2015. — № 2. — P. 79–81. — (In Rus.)
19. Maslova V. A. Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku : uchebnoe posobie [Introduction to cognitive linguistics]. — Moscow : Flinta : Nauka, 2008. — 293 s. — (In Rus.)
20. Nikitina S. E. Semantičeskij analiz jazyka nauki : na materiale lingvistiki [Semantic analysis of the language of science: on the material of linguistics]. — Moscow : URSS : LIBROKOM, 2010. — 146 p. — (In Rus.)
21. Ol'hov P. A. Dialog kak put' v istoriju [Dialogue as a path to history] // Voprosy filosofii. — 2011. — N 8. — P. 58–66. — (In Rus.)
22. Osmanova N. O. Koran [Koran]. — Moscow : Ladomir, 1999. — 350 p. — (In Rus.)
23. Slovar' tadzhikskogo jazyka [Dictionary of the Tajik language]. — Moscow : Sovetskaja jenciklopedija, 1969. — T. 1—2. — (in Tajik.)
24. Serdjuk L. V. O probleme preduprezhdenija nasilija protiv predstavitelej vlasti [On the problem of preventing violence against government officials] // Rossijskaja justicija. — 2015. — № 1. — P. 56–59. — (In Rus.)
25. Tadzhiksko-russkij slovar' [Tajik-Russian dictionary]. — Dushanbe, 2006. — 783 p. — (in Tajik.)
26. Tihonov A. N. T. 1. Jenciklopedičeskij slovar'-spravočnik lingvističeskij terminov i ponjatij [Encyclopedic dictionary-reference book of linguistic terms and concepts]. Russkij jazyk. T. 1. — 2008. — 839 p. — (In Rus.)
27. Tremblej L. B. Legitimnost' sudebnogo kontrolja : granicy dialoga mezhdju sudami i organami zakonodat. vlasti [The legitimacy of judicial control : the boundaries of the dialogue between courts and legislative bodies. the authorities] // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. — 2006. — N 2. — P. 119–136. — (In Rus.)

28. Fromm Je. Anatomija chelovecheskoj destruktivnosti [Anatomy of human destructiveness]. — Moscow : AST, 1998. — 670 p. — (In Rus.)

29. Chernjahovskaja L. A. Tekst i perevod [Text and translation]. — Moscow : Nauka, 1988. — 164 p. — (In Rus.)

30. Chudinov A. P. Finansovaja metafora v politicheskoj rechi [Financial metaphor in political speech] // Russkaja rech'. — 2003. — N 4. — P. 51–55. — (In Rus.)

31. Shahovskij V. I. Jemocii: Dolvingvistika. Lingvistika. Lingvokul'turologija [Emotions: Pre-linguistics. Linguistics]. — Moscow : URSS : LIBROKOM, 2010. — 124 p. — (In Rus.)